

на какой улице имеет жительство французский вице-консул, стоит или лучше не надо останавливаться в гостинице "Сан-Суси" на Преображенской, чем пахнет контрабандный вынос товара за черту порто-франко, какова вместимость пивной бутылки завода Санценбахера, чем различаются уставы Дворянского собрания и Английского клуба, как звали сына мадам Блювштейн — она же Сонька Золотая Ручка, и еще множество всяких, порой неожиданных, на первый взгляд даже зряшных, но, как потом оказывалось, совершенно необходимых вещей...

И только возвратившись из своего затянувшегося, непредсказуемого и необыкновенного вояжа, Олег осмыслил все случившиеся там встречи, знакомства, впечатления, озарения, догадки, эмоции и построил книгу, полную веселья, озорства, иронии и шутки. Но, как в каждой шутке, там всего лишь доля шутки, а остальное — неповторимая, невообразимая, эксцентричная и, в то же время, такая милая, обычная для тех лет жизнь удивительного города, корнями уходящего в седую древность, а кроной — будем жить, будем посмотреть, куда уйдет крона. Но при любом раскладе событий эпоху, в которой побывал Олег Губарь, времени уже не взять как свое. А фигушки!

Ростислав АЛЕКСАНДРОВ

Справедливость без скобок

Ростислав АЛЕКСАНДРОВ
Мадам Любка
Одесса, "Печатный дом", 2004

Сказать, что Одесса в долгу перед памятью Исаака Эммануиловича Бабеля — значит, еще ничего не сказать. Одна мемориальная доска, да и та с фактической ошибкой. Улица, на которой у домов нет табличек, называющих бывшую Виноградную улицей Бабеля. Ни одной — не то чтобы изданной серьезной, глубокой монографией, но нет и подготовленных в Одесском университете бабелеведов.

И это при всем притом, что для всего читающего мира литература, рожденная в XX веке в Одессе, прежде всего, ассоциируется с И. Бабелем. А уже потом с Ю. Олешей, В. Катаевым, даже Ильфом и Петровым...

Единственные, кто честно работал, стараясь хоть своим телом при-

крыть безмерные лакуны, были краеведы. И прежде всего Абрам Владимирский и подхвативший у него эстафетную палочку поиска Александр Розенбойм (тогда и до сих пор печатается под псевдонимом Ростислав Александров).

Когда несколько дней назад он мне позвонил и сказал, что готовит к изданию книгу, я решил, что в год 110-летия Исаака Бабеля и в год 65-летия Александра Розенбойма это и будет давно задуманная, но еще не осуществленная Книга о Бабеле. В какой-то мере я ошибся, но только в какой-то мере. Это вновь подступ к бабелевской теме. Размышления над судьбой в рассказах Бабеля и в живой жизни, в легендах Молдаванки одной из бабелевских героинь — Любки Казак, мадам Любки...

Так что же, прикажете — плакать? нет, так нет, — как писал Иосиф Уткин.

Нет, это еще не книга о Бабеле, но это текст, который, в отличие от работ Сергея Лущика, следует назвать не реальным комментарием, а размышлением над правдой и вымыслом, над жизнью и представлением о жизни, своеобразный романтический комментарий.

А разве об "Одесских рассказах" можно писать без романтического прищур, без знания всех деталей жизни, отраженных в говоре одесситов, в сплетнях, в газетных хрониках, в скандалах дворового, что для Одессы значило — общегородского характера?

Мне кажется, что в книге, которую сейчас нам предлагает Ростислав Александров, интересно все — и история женского предпринимательства (а мадам Любка — одна из них), и трагедия великого музыканта Берты Михайловны Рейнгальд (а она, оказывается, внучка Любки), и поиск забытых нами, но запомнившихся горожанам рассказов И. Бабеля. К примеру, рассказ "Справедливость в скобках". Найдя его, Ростислав Александров и смог рассказать об отношениях родичей Любки и семьи Бабеля, то есть всю справедливость без скобок...

А не слишком ли я обидел Одессу за невнимание к Бабелю? Обижать нужно было бы власти. А мы старались делать свое дело (Карл Маркс свое, а мы — свое). В конце 50-х годов в Одессе и только в Одессе, в самиздате, я опубликовал "зеленый" том Бабеля, куда вошли "Кольвушка", "Мой первый гонорар", "Фроим Грач"... Тиражом всего в пять экземпляров, но их размножали и размножали.

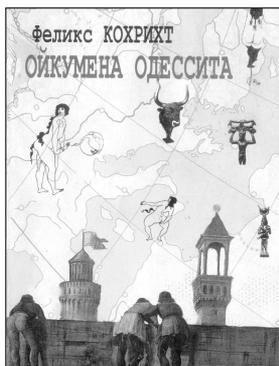
Но всего этого, конечно, мало. Очень мало. Но краеведы продолжали свой архивный, газетный поиск. Результаты? Прокомментировал Ростислав Александров рассказ "Король", сейчас выходят его штудии по поводу "Любки Казак". Дай Бог, придет к читателю и объемная, а главное, раз-

венчивающая лжелегенды книга о жизни и творчестве И.Э. Бабеля, об его отношениях с родным городом.

Справедливость без скобок. Как долог, как труден и кропотлив к ней путь — и насколько необходима справедливость без скобок всем нам. Спасибо, что кавычки или скобки сняты, и подлинный Бабель — во всей мудрости и печали, во всей ироничности и трезвости, возвращается к нам книгами — его и о нем.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

Сфинкс в пальто

Феликс КОХРИХТ
Ойкумена одессита
Одесса, "Автограф", 2004
Дизайн — А. ГОЛУБОВСКАЯ

Не ведаю, как вам, а мне сподручнее обрезать многочисленные "чудеса света" с эксклюзивного дивана. Особенно впечатляют нестареющие пирамиды со сфинксами, барханы, чайханы и ханы, по четвергам — ливерпульская гавань, далекая Амазонка с лондонскими туманами, а с пятницы на субботу — амазонки с неаполитанками и таитянками, что для меня в принципе одно и то же. Черкнул когда-то по этому поводу: "Под сенью струй лежу себе с невестой... Обломов приходил — так нету ж места".

А чего вы хотите? "Я это в телевизоре видал". В "Клубе кинопутешественников", каковой неизменно вел обстоятельный Юрий Сенкевич, сплавливавшийся на плотках совместно и лично с Туром Хейердалом. И вся наша новая историческая общность, весь советский народ, включая Кохрихта, Голубовского и меня, любимого, сплавливался с ними заочно, однако весьма убедительно. И ничего смешного! Плыли же мы "в революцию дальше", в светлое послезавтра на полном серьезе, в туда, где "от каждого — по способностям, каждому — по потребностям". Гребли охотно, энергично, вдали блистали миражи, при этом видели отлично, что по бокам плывут моржи. Голубой вагон бежит, качается, а "Титаник" набирает ход. Почему же палуба качается, если веселится весь народ?

Короче говоря, приплыли. Но дорогой всего насмотрелись. Да так запала в нашу чистую пролетарскую душу всякая черточка ненужного бере-